

Неизбежно ли вымирание птиц?

Н.А.Гладков

*Второе издание. Первая публикация в 1959**

За последние три-четыре столетия, когда европейцы стали широко расселяться и осваивать новые для них территории, общий облик природы земного шара стал быстро изменяться. В грандиозных масштабах происходит замена местных исходных ландшафтов новыми, культурными: плантациями бананов, сахарного тростника, кофе и т.д. Изменения ландшафтов вызывают соответствующие изменения в животном мире. Большое значение при этом имеет случайный или сознательный завоз новых видов животных, производящих опустошения в местной фауне и растительности. Прямое истребление животных также имело в ряде случаев решающее значение в исчезновении местных зверей и птиц.

Чтобы показать масштабы и значение «непреднамеренного» завоза животных европейцами, достаточно указать, что в пору великих путешествий и открытий все корабли существовавшего в то время парусного флота были основательно населены крысами, буквально кишели ими. Исходя из образных описаний Мельвиля, можно сказать, что на кораблях в то время не люди были хозяевами, а крысы: люди жили среди крыс. Когда корабли становились на якорь у новых земель, тысячи крыс устремлялись на берег и «осваивали» новые территории быстрее, чем их успевал освоить человек. Опустошения, производимые этими животными в местной фауне, трудно переоценить. Впрочем, и современный флот развозит крыс с большой интенсивностью. Так, на Гавайских островах во время второй мировой войны становились на ремонт военные корабли, и пока они стояли на рейде, крысы переходили на сушу и истребляли местных наземных птиц.

Неблагоприятное влияние на местную природу оказывал нередко и умышленный завоз домашних животных. Особенно в этом отношении выделяются козы. Там, где поселяются эти животные, довольно быстро исчезает растительность. Конечно, козы не в состоянии погубить взрослое дерево, но они уничтожают подрост, и когда старые деревья гибнут, замены им не происходит. Затем начинает разрушаться почва, и через короткое время плодородные острова превращаются в оголённые, безлесные и бесплодные скалы. Гибнут укрывавшиеся ранее на деревьях и кустарниках животные, не менее губительно сказываются

* Гладков Н.А. 1959. Неизбежно ли вымирание птиц? // *Природа* 9: 69-76.

эти изменения и на гнездящихся на земле птицах. Подобного рода изменения под влиянием пастьбы коз происходят, как известно, и на Европейском материке. Ярким примером тому служит юг Балканского полуострова – Греция и другие средиземноморские страны. Недаром в номере журнала «Курьер ЮНЕСКО», посвящённом вопросам охраны природы, где берутся под защиту все, или почти все животные, коза признаётся исключительно вредной, как разрушитель природных богатств*.

Приносят вред и одичавшие кошки, местами виновником исчезновения птиц является мангуста, завезённая для борьбы с крысами (например, на Антильских островах). Хорошо известно, что последние остатки популяции дронга на Маскаренских островах были уничтожены свиньями.

Итак, изменения в природе, произошедшие за последние столетия, весьма велики. Они приводят к уменьшению численности многих животных, сокращению их ареала, а в некоторых случаях к безвозвратному исчезновению отдельных видов. По подсчётам Гринуэя†, на земном шаре за последние 270 лет полностью вымерло 44 вида птиц и ещё 43 подвида от тех видов, которые в других местах ещё благополучно существуют. Гринуэй считает, что кроме указанных, ещё 12 видов и 7 подвидов птиц также, по-видимому, вымерли. По поводу этих, вероятно исчезнувших птиц, в отличие от несомненно вымерших, профессор Е.Штреземан справедливо полагает, что эта категория вводится Гринуэем из излишней осторожности и, пожалуй, вернее говорить, что вымерло 56 видов и 50 подвидов‡. Это больше соответствует действительности.

География вымирания птиц в историческое время весьма показательна. Но остановимся сначала на характеристике вымерших групп.

Естественно предположить, что в первую очередь вымирают виды, которые подвергаются преследованию со стороны человека, такие как охотничьи и промысловые. Наибольшее значение среди промысловых птиц имеют, как мы знаем, куриные и за ними пластинчатоклювые – гуси и утки. Между тем эти отряды не принадлежат к числу наиболее пострадавших. На первом месте по вымиранию стоят группы птиц, которые совсем не относятся к промысловым и даже к спортивно-охотничьим. Так, в отряде пастушковых за историческое время вымерло 10 видов и 4 подвида – всего 14 форм. За пастушками следуют попугаи – 4 исчезнувших вида и 9 подвидов, т.е. 13 форм. Однако эти два отряда уступают «пальму первенства» одному семейству из отряда воробьиных птиц – гавайским цветочницам Drepanididae. Это семейство

* См.: Фюрон Р. 1958. Нежная маленькая козочка – истребитель лесов // *Курьер ЮНЕСКО* № 1.

† См.: Greenway С. 1958. *Extinct and vanishing birds of the world*. New York.

‡ См.: Stresemann E. 1958 // *J. Ornithol.* № 3, s. 378.

не служит объектом промысла. Правда, отдельные виды цветочниц добывались ради их декоративных перьев, но это не имело сколько-нибудь серьёзного значения. Между тем, цветочницы потеряли за рассматриваемое время 7 видов и 9 подвидов, т.е. 16 форм.

Отряд воробьиных Passeriformes чрезвычайно велик, ему принадлежит более половины всех видов птиц земного шара (около 60%), поэтому, говоря о воробьиных, лучше разбирать их по семействам. В целом же по этому отряду вымерло 25 видов и 26 подвидов, что составляет 46.23% от всех вымерших форм птиц земного шара. На этом фоне «потери» среди промысловых птиц выглядят совсем незначительными. Из уток вымерло 2 вида и 1 подвид. Куриных полностью исчезло лишь 2 подвида.

Таким образом, нельзя говорить, что исчезновение птиц в историческое время происходит по причине истребления их человеком как охотничьих объектов. Основные причины вымирания птиц в историческое время были, как видно, иные. К выяснению этих причин подводит нас изучение географии вымирания птиц.

Наиболее длительному отрицательному воздействию фауна птиц подвергалась на материках, имеющих древнюю земледельческую культуру. Однако вымирание птиц происходит не здесь. На материках действительно отмечается сокращение ареалов многих видов птиц, вытеснение их из отдельных районов, но вымирания видов всё же нет. Все вымершие птицы, за исключением нескольких случаев в Северной Америке, принадлежат островам. В фауне Палеарктики исчезли в историческое время два вида, и оба они населяли острова: это командорский, или стеллеров баклан *Phalacrocorax perspicillatus* и бескрылая гагарка *Pinguinus impennis*. Обе эти птицы не летали, следовательно, их биологические возможности были ограниченными и им трудно было сохраниться. Виды, которые подвергались наиболее значительному истреблению, пострадали именно на островах. Многие из пастушковых исчезли на островах Океании. Большинство исчезнувших попугаев обитало на Антильских островах, а сильно пострадавшее семейство гавайских цветочниц принадлежало исключительно Гавайским островам.

Установлено, что чем дальше от материка расположены острова и чем своеобразнее их фауна, тем сильнее сказываются на ней изменения и ущерб, произведённые человеком.

Биологические основания подобного явления ясны. Птицы, долгое время жившие в условиях изоляции, при отсутствии хищников и часто даже без серьёзной конкуренции, тысячами поколений сменяли друг друга в этой жизни без помех и стали не способными защищаться в случае появления неожиданного врага или конкурента. На островах Пацифики, где условия изоляции выражены наиболее резко, в резуль-

тате подобной «тепличной» жизни некоторые виды настолько специализировались, что утратили даже способность к полёту. Они-то особенно и пострадали. Многие были редкими. Они, можно сказать, держались на земле «слабыми корнями». Малейшее изменение условий жизни – и корни эти оказывались подрубленными. Гринуэй, разбиравший в этом отношении фауну птиц Гавайских островов, говорит, что подобные виды были как бы «предназначены для вымирания».

Бескрылая гагарка *Pinguinus impennis* (Linnaeus, 1758). Рисунок Джона Джеймса Одюбона, 1880-е.

Сравним живущих на островах прибрежных морских птиц и наземных. Морские птицы – хорошие летуны. Они имели возможность активно спасаться и даже противодействовать хотя бы крысам, а то обстоятельство, что значительную часть года они проводят в миграциях над разными частями земного шара, делает их более жизнеспособными. Подобной возможностью противодействовать истреблению наземные птицы на островах, конечно, не обладают. Поэтому-то эндемичные узкоспециализированные островные формы наземных птиц оказались наиболее уязвимыми.

Острова Тихого океана, тяготеющие к Азиатско-Австралийскому материковому массиву, образуют как бы четыре гигантские дуги. Каждая, более отдалённая от материка дуга, характеризуется возрастающим своеобразием фауны. Число вымерших птиц, или, точнее, процент их по отношению к местной фауне, также возрастает от первой дуги к четвёртой. Первая островная дуга на азиатском шельфе начи-

нается Курильскими островами и тянется через Японские, Тайвань, Филиппины, Новую Гвинею, Новую Каледонию до Новой Зеландии. На островах этой дуги почти нет видов, которые вымерли бы за последние 200 лет. Исключение представляет Новая Зеландия, но как раз именно там за это время произошли наибольшие изменения в ландшафтах. По подсчётам Гринуэя, процент вымерших видов птиц (по отношению к местной фауне) в первой дуге составляет 1.9%, тогда как в четвёртой дуге, охватывающей главным образом коралловые атоллы Восточной Пацифики (от островов Ляйн к югу до островов Общества и островов Кука), вымерло 16.6% местной фауны.

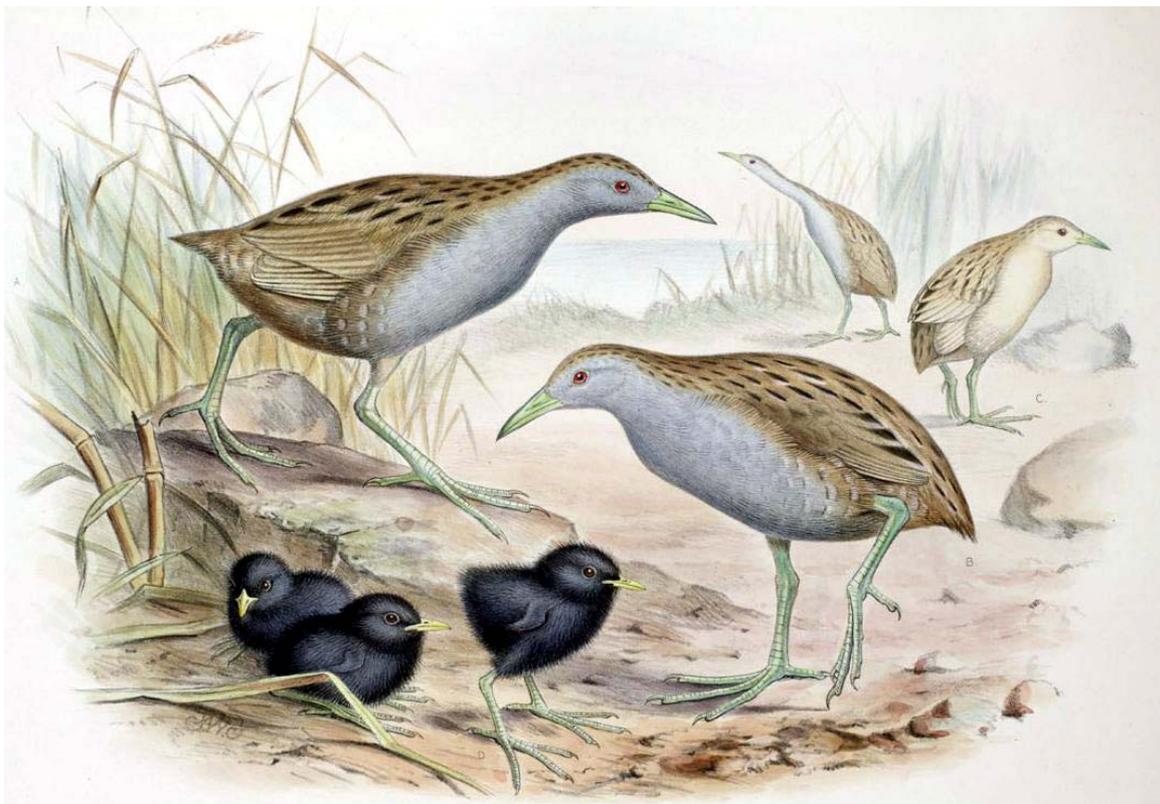
Для сохранения и вымирания видов имеет значение и величина островов. Так, в третьей дуге есть крупные острова – Фиджи и Самоа. На них вымерло сравнительно немного форм, тогда как фауна многих маленьких островов второй островной дуги понесла значительный ущерб, например, на небольшом острове Бонин вымерло до 30% видов местных птиц.

На Гавайских островах своеобразна не только фауна, но и растительность – леса сохранились теперь лишь в горах, а на равнинах вместе с лесами исчезли и многие виды птиц. Этому архипелагу свойственно эндемичное семейство гавайских цветочниц. Оно насчитывает 22 вида, но из них 7 видов и 9 подвидов в историческое время вымерли. Всего на Гавайях вымерло 26 форм, что составляет 60% от всей местной фауны птиц. Всё это птицы, в истреблении которых человек не был специально заинтересован – это не вредители и не охотничьи птицы. Правда, некоторое число цветочниц, как мы уже говорили, отстреливалось ради украшения дамских шляп, но это не могло иметь существенного значения. Остатки местной фауны Гавайских островов сохранились в дождевых лесах* на склоне гор выше 3 тыс. футов над уровнем моря, куда кошки и крысы не проникают. На равнинах леса заменены плантациями сахарного тростника, ананасов, кофе. Естественно, что ни одна из лесных птиц там не сохранилась.

На островах Лейсан и Мидуэй, которые заселены человеком относительно недавно, из гнездившихся там пяти местных видов сохранилось только два. Это значит, что погибло три пятых фауны! На Лейсане главная причина гибели птиц – кролики, которые буквально съели всю растительность острова. На Мидуэе действовали крысы, поедавшие яйца птиц и птенцов. Некоторые виды птиц исчезли там совсем недавно. Так, во время войны 1941-1945 корабли остановились на рейде около Мидуэя и перебравшиеся на сушу крысы уничтожили там всех нелетающих пастушков *Porzana palmeri* всего за два года. На Лейсане три пятых фауны птиц вымерло через 40 лет после того, как на острове

* Леса тропического пояса, требующие для своего произрастания большого количества влаги.

обосновалось постоянное население и примерно через 25 лет после интродукции туда кроликов.

Лайсанский погоныш *Porzana palmeri* (Frohawk, 1892).
Рисунок Йоханнеса Герарда Кёлеманса, конец 1890-х.

Замечательная гавайская казарка, или нини *Branta sandvicensis*, ранее широко распространённая по архипелагу, ныне сохранилась только в нескольких десятках экземпляров и держится по базальтовым склонам гор, где отсутствует её главный враг – мангуста. Число этих птиц снизилось одно время на Гавайских островах до 12-15 (!) экземпляров*. Теперь, в результате охранных мероприятий, величина стада диких нини оценивается примерно в 50 особей†. В основном эта птица живёт в зоопарках. Например, в Англии существует стадо гавайских казарок в 73 птицы. Это потомство привезённых туда трёх птиц – одного самца и двух самок.

Фауна островов Вест-Индии тоже сильно пострадала за рассматриваемое время. Здесь, как и в других местах, главными виновниками исчезновения наземногнездящихся птиц являются крысы и мангусты. А птицы, гнездившиеся в кустах и на деревьях, вымирали вследствие изменения ландшафтов. Гринуэй сделал интересные подсчёты, которые показывают, что число вымерших видов птиц увеличивается параллельно повышению численности населения. Существует известная

* См.: Boetticher H. 1952. *Gänse und Entenvögel aus aller Welt*. Leipzig.

† См.: Lincoln C. 1958. Saving North America's endangered species // *Oryx* № 6.

зависимость и по отношению к изменению площади лесов. Там, где леса приходится по 5-6 акров на человека, как, например, на Эспаньоле, там вымерших птиц ещё нет, а где лесов сохранилось не более 1 акра на человека, вымерло от 2 до 4 видов птиц. Вряд ли стоит добавлять, что уменьшение лесной площади на островах идёт параллельно возрастанию населения. Заметим, что на островах, вообще не населённых человеком, вымерших птиц нет. Сохраняются птицы и на тех островах, где есть обрывистые малодоступные горы.

Кубинский трёхцветный ара *Ara tricolor* Bechstein, 1811.
Рисунок Жака Берабо, 1800-е.

На густо населённом Пуэрто-Рико вымерло два подвида попугаев (*Aratinga chloroptera maugei* и *Amazona vittata gracilipes*) и один подвид голубя (*Patagioenas inornata wetmorei*), которых слишком интенсивно отстреливали и отлавливали. Кубинского трёхцветного ара *Ara tricolor* постигла та же судьба, что и пуэрториканских попугаев. Исчезли на островах Вест-Индии пастушок *Amaurolimnas concolor concolor*, два подвида сов *Athene cunicularia guadeloupensis* и *A. c. amauro* и козодои

*Caprimulgus noctitherus** и *Siphonorhis americanus*. Всё это птицы, гнездящиеся на земле. На Гваделупе и Мартинике исчезло два подвида крапивников: *Troglodytes musculus [aedon] guadeloupensis* и *T. m. [aedon] martinicensis*. Небольшой вьюрок† *Loxigilla portoricensis grandis*, свойственный ранее Сент-Кристоферу и устраивавший гнёзда на деревьях, исчез из-за переселённых туда обезьян, преимущественно зелёных мартышек.

Известное исключение среди островов Вест-Индии представляют Багамские острова. Там нет мангуст, население небольшое и местные жители относятся к птицам бережно, что имеет большое значение.

Крайняя уязвимость фауны небольшого острова хорошо иллюстрируется на примере острова Гуадалупе (Тихий океан), расположенного всего в 241 миле от полуострова Нижняя Калифорния. В настоящее время на острове содержится стадо коз (около 40-50 тыс. голов). Они почти полностью уничтожили кустарники и лесной подрост. Вследствие разрушения биотопов козами и губительного влияния на фауну завезённых на остров кошек, там погибло 39% гнездившихся птиц. Исчезла большеногая качурка *Oceanodroma macrodactyla*, обычная ещё в 1899 году, но с 1911 года никем больше не отмеченная. Из числа хищных птиц исчезла местная каракара *Polyborus lutosus [Caracara lutosus]*. Последние шесть птиц этого вида были добыты в 1901 году. Та же участь постигла тауи *Pipilo erythrophthalmus [maculatus] consobrinus*, дятла *Colaptes cafer rufipileus*, крапивника *Thryomanes bewickii brevicauda* и некоторых других птиц.

Сильно пострадала фауна Маскаренских островов. Из 36 видов птиц, известных для этих островов, вымерло 24. Многие из них вымерли давно и сохранились только в рассказах моряков. Исключительно опасными для местных птиц на этих островах оказались свиньи, завезённые португальцами. Ещё раньше появления свиней значительное влияние на местную фауну оказали макаки, позднее появились крысы, кролики, козы, олени и другие млекопитающие. Уже давно исчезли там дронты: маврикийский дронт, или додо *Raphus cucullatus* и дронт-отшельник, или родригесский дронт *Pezophaps solitaria*‡, а также змеешейка *Anhinga nanus*§, цапли. Возможно, из-за конкуренции с

* Пуэрто-риканский козодой *Caprimulgus noctitherus* (Wetmore, 1919) был описан по костям, найденным в пещерных отложениях Пуэрто-Рико и по единственному экземпляру, добытому в 1888 году. Считалось, что вид вымер, однако в 1961 году он был вновь найден как редкая птица юго-западной части этого острова – *ред.*

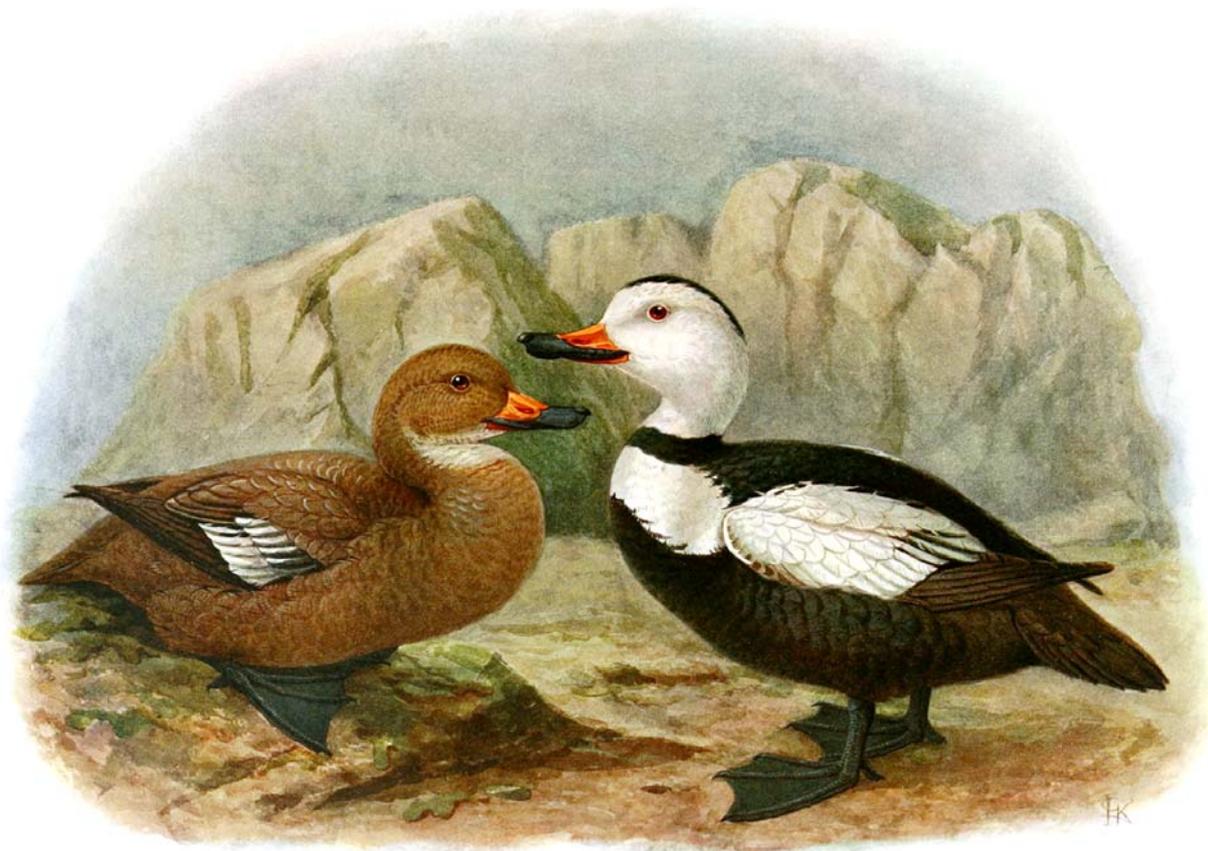
† В настоящее время красноголового карибского вьюрка, или красноголовую снигирёвую овсянку стали относить к семейству танагр *Thraupidae* – *ред.*

‡ Третий вид, которого называли белым, или бурбонским, или реюньонским дронтом, в настоящее время считается вымершим ибисом *Threskiornis solitarius* (de Selys-Longchamps, 1848) – *ред.*

§ Костные остатки, по которым описана эта вымершая змеешейка, переопределены как остатки камышового баклана *Microcarbo (Phalacrocorax) africanus* (Gmelin, 1789), возможно, они принадлежат эндемичному вымершему подвиду – *ред.*

майной вымер своеобразный бурбонский хохлатый скворец *Fregilupus varius*. Изменения в природе Маскаренских островов, произведённые акклиматизированными животными, исключительно велики. Гибель местных птиц – непосредственный результат этих изменений.

На островах Тристан-да-Кунья пострадали и некоторые морские птицы. Постоянно голодающее население островов питалось в значительной степени этими птицами, в частности яйцами и птенцами странствующего альбатроса *Diomedea exulans**.

Лабрадорская гага *Camptorhynchus labradorius* Gmelin, 1789.
Рисунок Йоханнеса Герарда Кёлеманса, 1907.

Единственный материк, на котором исчезло несколько видов птиц, – это Северная Америка. За последние 200 лет на этом материке вымерло больше птиц, чем на любой другой территории сравнимых размеров. Причина заключается в катастрофически быстром росте населения, во множестве потребляющем диких птиц в пищу и торгующим ими без какого-либо ограничения. Пострадали при этом главным образом специализированные эндемики. Некоторые виды исчезли на прилежащих к матерiku островах. К последним принадлежит бескрылая гагарка

* Гнездящийся на островах Тристан-да-Кунья альбатрос сейчас рассматривается как отдельный вид – тристанский альбатрос *Diomedea dabbenena* (Mathews, 1929). Гнездится только на островах Гоф и Неприступный, находится на грани вымирания – ред.

(гнездилась раньше и по островкам Европейского материка, в частности у берегов Скандинавии). Другой исчезнувший здесь вид – эндемик – лабрадорская гага *Camptorhynchus labradorius*. Она была, видимо, очень специализирована в отношении питания*.

Подобной же участи едва не подвергся один из подвигов обыкновенной гаги – *Somateria mollissima dresseri*, гнездящийся на островах вдоль Атлантического побережья Северной Америки от берегов Лабрадора до залива Мэн. Полагают, что в результате бесконтрольной охоты в заливе от этого подвида к 1907 году осталась всего лишь одна гнездящаяся пара. Одюбоновское общество† организовало у единственного гнезда охрану и начало широкую пропаганду в защиту гаги, добившись издания закона, запрещающего охоту на этих птиц. Так этот подвид был спасён от окончательного истребления и численность его значительно возросла.

Странствующий голубь *Ectopistes migratorius* (Linnaeus, 1766).

Рисунок Луи Агассиса Фуэртиса, 1910-1914.

Из птиц, вымерших на территории Северной Америки, наиболее известен странствующий голубь *Ectopistes migratorius*. Когда на северо-восточных берегах материка возник первый посёлок европейцев (1620 год), птицы эти были там исключительно многочисленны. Существование больших гнездовых колоний странствующего голубя прекрати-

* Лабрадорская гага питалась мелкими мидиями и другими морскими моллюсками – ред.

† Одюбоновское общество (Audubon Society) – объединение орнитологов США, в задачу которого входит, в частности, охрана птиц. Названо в честь одного из первых исследователей фауны птиц Северной Америки – Джона Джеймса Одюбона (1785–1851).

лось на большей части его ареала к 1850 году, в штате Мичиган – к 1881, в Огайо – в 1893 году. Последнее гнездование в Новой Англии отмечено в 1890 году, в Мичигане немногие пары держались ещё до 1896 года. В Висконсине последнего странствующего голубя видели в 1899 году.

Каролинский попугай *Conuropsis carolinensis carolinensis* (Linnaeus, 1758).
Рисунок Джона Джеймса Одюбона, 1825.

Одной из существенных причин вымирания странствующего голубя было быстрое уменьшение лесной площади. Сокращение лесов затрудняло устройство больших гнездовых колоний, а поддерживать своё существование при гнездовании отдельными парами этот вид, очевидно, не мог. Кроме того, преследование человеком имело ещё большее значение, чем уменьшение площади лесов. Птиц истребляли на местах

кормёжки, отдыха и во время насиживания. Фермеры терпели большие убытки от налетавших на плантации зерновых культур неисчислимых стай голубей. Птиц отстреливали, ловили сетями. Их употребляли в пищу, и если не было возможности продать богатую добычу, скармливали свиньям. Проведение железной дороги и установление телеграфной связи с крупными центрами позволили организовать торговлю странствующими голубями в весьма широких масштабах. Тысячи профессиональных ловцов проникали в ещё слабо населённые районы и истребляли птиц там миллионами.

По мере того, как всё больше плантаций возникало на месте лесов в болотистых низменностях Миссисипи, на них всё чаще стали появляться каролинские попугаи *Conuropsis carolinensis carolinensis* и *C. s. ludovicianus*, широко используя эти наиболее удобные места кормёжки. Чтобы избавиться от этого бедствия, поселенцы стреляли в попугаев всюду, где только с ними встречались. Множество попугаев отлавливалось также для птичьего рынка, и уже к концу первой половины XIX столетия каролинский попугай в Америке исчез.

Одновременно с названными выше птицами исчезли в Северной Америке луговой тетерев подвида *Tympanuchus cupido cupido* и на большей части своего ареала – дикий индюк *Meleagris gallopavo*. Эти два вида были в начале колонизации материка столь обычны, что не стоило труда подстрелить их себе на обед. Домашняя прислуга и работники на фермах жаловались, что их постоянно кормят такой однообразной пищей, как индюшати́на или тетеревиное мясо.

Через 230 лет после возникновения первого посёлка европейцев, т.е. около 1850 года, был застрелен последний индюк в Восточной Америке. Последний луговой тетерев убит в Массачусетсе в 1830 году. С того времени и до нынешнего столетия он сохранялся ещё на острове Мартас-Вайньярд, но после 1932 года его там никто уже не видел. Другой подвид лугового тетерева – *T. s. attwateri* на Великой равнине Америки сохранился в очень небольшом числе. Малый луговой тетерев *Tympanuchus pallidicinctus* в тех местах теперь также очень редок.

Под влиянием безудержного промысла исчез эскимосский кроншнеп *Numenius borealis*. Эта птица выбита на пролётах. Вплотную сбившиеся стаи пролётных птиц, кормящиеся в апреле и мае на территории от Луизианы и Техаса до Канзаса и Небраски, давали прекрасную возможность истреблять их десятками тысяч. Казалось, этому не будет конца. Но уже через тридцать лет кроншнепы стали очень редкими. Увидеть сразу несколько десятков птиц стало уже событием. Большое значение в катастрофически быстром вымирании эскимосского кроншнепа имело также и изменение ландшафтов. Некоторые исследователи считают, что быстрая распашка целинных степей Южной Америки (пампасов Аргентины), где этот кулик зимовал, лишило его необходи-

мых кормов и привело его к гибели. Любопытно отметить, что толчком к ускоренному развитию земледелия в Южной Америке послужил неурожай в 1891 году в Поволжье, после которого был запрещён вывоз хлеба из России и страны Западной Европы обратились к другим поставщикам*.

Близок к окончательному истреблению был и американский журавль *Grus americana*. В этом случае, как и с эскимосским кроншнепом, решающее значение имела охота на пролётных путях. Большую роль сыграло также осушение болот в гнездовой области и преследование птиц на местах гнездовий, сбор яиц и т.д. Местами наиболее массового гнездования американского журавля, по-видимому, центром его гнездовой части ареала, до XIX столетия были обширные равнины по обеим сторонам Миссисипи, около 41° с.ш. После земледельческого освоения этой территории журавли там исчезли. В штатах Северная Дакота и Миннесота они перестали гнездиться в 1880-х годах, последнее гнездо в Айове было найдено в 1894 году. Севернее, в Альберте (Канада) эти журавли гнездились до 1922 года. Популяция американского журавля оказалась сильно подорванной. Так, по Аллену†, в 1939 году только в Луизиане была истреблена треть общего числа этих птиц. Сейчас их осталось всего несколько десятков. Они на строгом учёте, и когда последняя сохранившаяся стая летит от болотистых равнин Канады (Макензи) на зимовку в Южный Техас и Луизиану, за ней следует охраняющий её самолёт.

По тем же причинам резко снизилась численность одного подвида канадской казарки – *Branta canadensis maxima*, ранее обычной на материке от Северной Дакоты и Миннесоты к югу до Канзаса и Теннесси. Теперь этот подвид следует считать вымершим.

Катастрофически быстрое исчезновение белоклювого королевского дятла *Campophilus principalis* связано с тем временем, когда спекулятивное расхищение лесов юго-востока Америки достигло своего максимума. Теперь этого дятла осталось всего несколько пар на полуострове Флорида.

Изложенное выше позволяет заключить, что вымирание диких животных (прежде всего птиц, по-видимому, также и млекопитающих) под влиянием деятельности человека не является неизбежным и прямым следствием этой деятельности. На материках, где дикие птицы издавна соседствуют с человеком, они обладают большой приспособленностью к жизни и умеют избегать близкого соприкосновения с опасным соседом. При этом, конечно, изменяется ареал, численность,

* См.: Бутурлин С.А., Дементьев Г.П. 1934. *Полный определитель птиц СССР*. М. Т. 1, с. 71.

† См.: Allen R. 1952. The whooping crane // *Nat. Audobon Soc. Res.* № 3.

повадки, вплоть до смены местообитания (например, степные и лесостепные животные становятся лесными).

На уединённых островах положение иное. Малоразнообразные условия жизни, отсутствие конкурентов и врагов приводит к тому, что экологическая пластичность птиц там значительно ниже, чем у животных на материках.

Связи, которые обеспечивают птице возможность существования на островах, особенно легко могут быть нарушены. Они нарушаются изменением ландшафтов, появлением врагов, а в некоторых случаях прямым преследованием со стороны человека.

Сказанное по отношению к фауне островов, применимо, видимо, и для эндемичных форм материка Северной Америки. Изменения ландшафтов, которые в Европе происходили относительно постепенно, в Северной Америке наступили вдруг и происходили ускоренными темпами. Расхищение лесов, массовое истребление животных в целях торговли явились результатом бурного развития капиталистических отношений, характеризующихся, в частности, хищническим использованием природных богатств.

Изучение вымирания диких птиц показывает, что при бережном отношении к природе исчезновения отдельных видов животных вполне можно избежать. В этом отношении положительным примером может служить успешное восстановление численности сайгака и лося в нашей стране. А численность гаги у нас в зависимости от состояния охраны то возрастает, то вновь уменьшается.

Вымирание 56 видов и 50 подвидов птиц, имевшее место за последние два-три столетия, в большинстве случаев не было неизбежным. Это вымирание есть результат, так сказать, «бескультурного» вторжения европейской культуры на девственные территории.

В нашей стране при огромных всё возрастающих масштабах строительства изменение природы происходит бурными темпами. Капиталистический путь изменения природы приводит к значительному обеднению фауны и вымиранию ряда ценных в хозяйственном отношении диких животных. Социалистическое преобразование природы с учётом сложных природных взаимосвязей и при отсутствии браконьерского, прямого истребления не может повлечь за собой обеднения фауны. И огромная территория осваиваемых целинных земель, и преобразованная тайга могут и должны сохранить и даже умножить те богатства животного мира, которым они сейчас обладают.

